Ирина Оганова

#ИЗДЕРЖКИ ИЗОЛЯЦИИ

или

ЛЕТО 2020, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

1,5 м

ПИТЕР

Ирина Оганова

#Издержки изоляции, или Лето 2020, которого не было

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65397677
Издержки изоляции, или Лето 2020, которого не было: Питер; Санкт-Петербург; 2021
ISBN 978-5-00116-661-0

Аннотация

Ирина Оганова – писатель, автор бестселлеров «Иллюзия счастья и любви», «Мы никогда не знаем», «Часы без циферблата, или Полный энцефарект» и «Падение в неизбежность».

Две новеллы о любви, выборе и трудном пути к самому себе, пленяющие свежестью повествования и глубиной чувств.

Новый вирус врывается в жизнь героев и останавливает привычный круговорот дел и событий. Но проблема это или возможность переосмыслить свою жизнь? Оказавшимся в непростых обстоятельствах героям предстоит сделать выбор между долгом и чувством, узнать себя, измениться и выдержать испытания, уготованные судьбой. Будет ли у этих пронзительных историй счастливый финал?

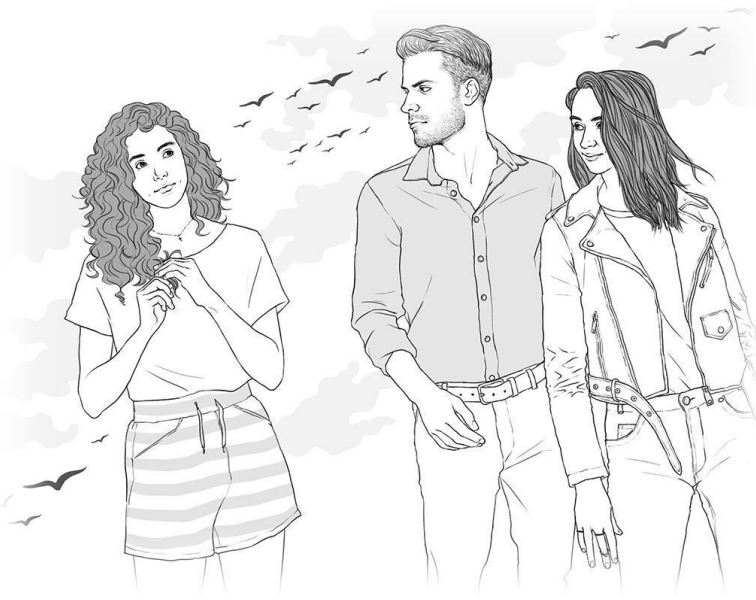
Содержание

Издержки изоляции 5
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Ирина Оганова
Издержки изоляции, или Лето 2020, которого не было

© ООО Издательство «Питер», 2021

Издержки изоляции

Вирус ворвался в Москву неожиданно и вероломно. Казалось, он никогда не выйдет за пределы Китая, и Андрей долгое время относился к проблеме человечества как к некой иллюзии, которая настолько же далека, насколько и неправдоподобна. Потом случилась Италия, Испания, и вскоре новомодное словечко «коронавирус» понеслось, как угорелое,

со всех новостных лент. Интернет кипел от пессимистического настроя, вирусологи ломали головы, отыскивая стратегию борьбы с неведомым врагом, особо впечатлительным мерещился коварный заговор.

Андрей никогда не был мнительным неврастеником, зависящим от потока противоречивой информации, но вирус крепко повлиял на него, заодно разрушив его привычную жизнь, в чём Андрей каждый день убеждался всё больше и больше. В свои тридцать восемь лет он был не просто успешным, он был мечтой любой бабы, которые ему порядком надоели, и ни одно из его увлечений не длилось более трёх месяцев. Ему становилось скучно, всё было не то и не так; если учитывать, какое вокруг многообразие, найти кого-то постоянного нецелесообразно и преждевременно – не готов. По молодости Андрей частенько влюблялся, только без должной взаимности – не соответствовал, тянуло к девочкам класса люкс, которые, к слову, нравились не только ему. Ничем особо выразительным Андрей в те годы не обладал: ни внешними данными, ни положением: гол как сокол, бледный, худющий неуверенный юноша с кучей комплексов и глубоко запрятанными до поры до времени амбициями и верой в своё особое предназначение. Тем не менее невысокий паренёк с тонкими русыми волосами, с искрящимися хитрыми светло-карими глазками имел некую долю обаяния.

Он рос в простой семье и знал, что такое, когда чего-то хочется и это есть почти у любого сверстника, но недоступ-

но для тебя. Скромный мобильник появился у одного из последних и то достался по наследству от преуспевающего родственника, и Андрея вовсе не смущало треснутое стекло и тотальная пошарпанность – был безмерно благодарен и счастлив. От такой жизни можно и возненавидеть всех, у кого есть возможности, но он выбрал другой путь – они стали для него ориентиром. Одного желания мало, это Андрей понял сразу. Необходимо стремление – и не словесное, а самое что ни на есть действенное. Он прекрасно учился в школе, потом в университете и по окончании не пошёл ни на кого пахать, а с единомышленниками создавал свою компанию, не гнушаясь изнурительного труда и мизерных заработков, уверовав, что, как только колесо фортуны завертится, его будет не остановить.

И вот сегодня, апрельским утром, он, успешный и в чём-то глубоко разочарованный, проснулся и тупо сидел, свесив ноги с большой двуспальной кровати, обитой кожей молодого ягнёнка. Квартиру на Остоженке Андрей купил совсем недавно и именно сейчас почувствовал себя полным дураком на территории в добрых четыреста метров. Две недели назад расстался с очередной пассией – красивой брюнеткой с телеканала, не с Первого и не с «России», но эффектной; и ему даже показалось, что он наконец-то серьёзно увлечён, и представлял, какие бы от неё могли получиться красивые дети. Она разом уничтожила все радужные надежды, заявив, что без нормального содержания не намерена продолжать

отношения и тратить своё драгоценное время, и обвинив его в жадности. Андрей на такую чушь не повёлся, жадным отродясь не был и выставил несостоявшуюся мать своих детей за дверь с вещами, которых она натащила немерено, предполагая, что эта шикарная квартира её почти законное место обитания. Она ещё пару дней скреблась, пытаясь вернуть утраченное расположение, но для Андрея её больше не существовало, от слова «совсем».

«Дуры! Ну что же они такие одноклеточные?!»

Объявленная самоизоляция и вынужденный простой Андрея не огорчили, запас прочности был приличный и кое-какие направления бизнеса ушли в online. Значит, настало время сделать передышку и притереться к новой реальности. Вначале всё забавляло, и он не думал поддаваться упаднические настроениям. Главное – не заболеть! Он сделал постоянный пропуск на передвижение, но что толку носиться по пустому городу, где и чашки кофе не выпьешь! Заказывать обеды и ужины из любимых ресторанов быстро наскучило, и Андрей тупо перешёл на яичницу и бутерброды. Домработницу отпустил в долгосрочный отпуск: она не внушала доверия, пытаясь убедить его, что никакого вируса нет и в помине, всё создано искусственно для того, чтобы посеять панику и чипировать наивных сограждан. Андрей знал, что она немного не в себе, но не до такой степени, и решил, что в трудное время не лишит её заработка, а вот по окончании этого вертепа обязательно найдёт замену.

С настоящими друзьями у него не заладилось: их никогда и не было, только партнёры по бизнесу и приятели по ночным загулам. Работа до позднего вечера и по выходным тёлки: «Разные, – как он любил говорить, – голубые, красные». Ему было смешно – да какая разница, блондинка, брюнетка, рыжая? Главное, чтобы красивая, манкая и не новичок в любовных утехах – иначе скукотища. Тех, кто изображал из себя скромниц, Андрей не выносил, вернее, не верил им: типа строгих правил, а как раскочегарятся, такое вытворяют, что и у него, бывалого, глаза на лоб лезли.

Он нехотя встал с кровати, лениво потянулся и босиком зашлёпал по ещё холодному весеннему паркету орехового цвета. В оформлении интерьера он принимал живейшее участие, часто спорил с дизайнером, добиваясь своего идеального пространства. Квартира получилась светлой, дизайн лаконичным, и это ещё раз подтверждало, что вкус у хозяина отменный, и он с нескрываемой гордостью заявлял: «Всё сам придумал, всё сам!» За окном гнусно поливал дождь и печалью отдавали пустынные улицы, словно наступил конец света. «Куда все подевались? Чем заняты? Сидят по норам, кто в одиночку, как он, а кто и в кругу семьи… – Накатила грусть-тоска. – Давненько такого со мной не случалось…» Залез в инстаграм и отметил, что руки сами тянутся полистать страницы и он потихоньку становится здесь слишком частым гостем. А это несерьёзно – он всегда подсмеивался над мужиками, торчащими весь день в инсте в поисках приключений.

Он был лишь сторонним наблюдателем и никогда никому не писал в директ. Знакомиться надо вживую, если не хочешь натолкнуться на несоответствие фотографии реальности.

Андрей сделал себе крепкий эспрессо и прилёг на огромный белый диван в столовой. «Ну, что тут у нас?» Инста пестрила всякой чушью о пандемии и женщинами всех мастей и возрастов, изображающих оптимизм и полную занятость на самоизоляции. Лёгкая зависть ненадолго посетила Андрея и тут же отпустила: «Всё врут! Как есть врут!» Очень раздражали дети, не сами дети, а их отъехавшие родители. Что за мода выставлять своих отпрысков на всеобщее обозрение?! Подташнивало от изобилия пирогов и тортов, испечённых псевдохозяйками, как и от тёлок, обезумевших от спортивного порыва. Опять отметил, что никогда столько не ворчал и вроде всем был доволен, а тут всё вызывает протест и негодование. Андрей задумался: «Рожи, которые я вижу каждый день в zoom на рабочих совещаниях, жизнь не скрашивают. Нужна баба за компанию, и с хандрой будет покончено!» Решительно открыл контакты в телефоне, бегло пробежался глазами и обречённо вздохнул – ни одна из кандидатур не подходила. «Ничего нового не ожидает, старо как мир: сиськи, задницы, всевозможные кривляния и попытки изображать заботу. Не искать же на улице?! Хотя не скажи, кого только не встретишь в супермаркете или аптеке. Теперь все дороги сходятся там! Удобно, с одной стороны. С другой – умаешься болтаться в душной маске и быстрее вирус под-

цепишь, чем какую-то стоящую выдернешь. А как она выглядит? Все же в намордниках! “Простите, пожалуйста, не будете так любезны снять маску, мне надо вас получше разглядеть!” Думаю, через одну будут посылать куда подальше… Ой, забыл! Ещё не мешает сразу спросить, не замужем ли. Что просто так стягивать с себя маску и подставляться! Хорошо бы и резиновые перчатки снимали. Самое страшное – это неухоженные руки. Никогда не мог подумать, что столкнусь с такими трудностями. И главное, не знаешь, где опыта набраться. Может, в ютьюбе поискать?» Ему стало смешно, и он рассмеялся на все четыреста метров своей элитной недвижимости. Но вопрос стоял остро, и его надо решать, желательно каким-нибудь нестандартным образом. Андрей вдруг вспомнил миловидную Настю, с которой как-то познакомился в Петербурге, и отметил, что петербурженки выгодно отличаются от москвичек, во всяком случае, тогда ему так показалось. Не те, которые переехали жить в Москву, а самые что ни на есть коренные! «Не переться же в Питер?! А почему бы и нет! – Его осенила бредовая идея, и он довольно хмыкнул. – Поиграю вслепую! Угадаю или останусь в пролёте – чем чёрт не шутит! Для начала надо позвонить секретарше».

– Варвара, приветствую! Посмотри, что приличного можно снять в пригороде Питера.

– Вам какое направление? – процедила недовольным голосом Варвара.

«Распоясались вконец! Надо было сократить зарплаты процентов на тридцать, а то и уволить особо борзых!»

– Какое, какое?! Хорошее! – в той же тональности ответил Андрей.

– Тогда Приморское. Есть особые пожелания? – опять холодно отчеканила Варвара.

– Есть! Чтобы дом не замученный, участок красивый и с бассейном желательно. Баня тоже приветствуется.

Теперь оставалось найти спутницу по самоизоляции. «Только чтобы заразу не притащила! Надо сразу просить сделать тест… За мой счёт, естественно. Нет, звучит странно… Придётся рисковать!» Для того чтобы эксперимент стал волнительным и запомнился надолго, он решил, что девушка из инстаграма должна быть с закрытого или открытого аккаунта, но без единой личной фотографии и никаких данных: возраст, вес, рост, цвет волос. Хлопотное дело, но по-другому получится без интриги и обыденно. Он же, наоборот, откроет свою закрытую страницу, запилит несколько ядрёных фоток – я на Мальдивах, а тут я на Гавайях, а здесь я на «феррари», а вот и на частном самолёте. «Не клюнет только умственно отсталая или интеллектуалка с прибабахом, таких, кстати, в Питере тоже предостаточно. Наслышан! И самое важное условие – она должна не только проживать в Санкт-Петербурге, а именно родиться там. Одно-единственное условие! По-моему, более чем благородно!» Почему это стало основным требованием, он до конца не понимал, мо-

жет, дело в Анастасии, которая оставила о себе некий шлейф приятных воспоминаний. Но конкретно её не хотелось.

Он не заметил, как в столовую проскользнула Сара – чёрная беспородная кошка. Андрей по доброте душевной или по глупому порыву подобрал её на улице котёнком лет пять назад. Выходил из ресторана и, подойдя к своей машине, увидел компанию подростков. Они облепили его новенький спортивный мерс, и сначала он не мог разобраться, что случилось: мальчишки и девчонки наперебой говорили о котёнке, который якобы залез куда-то под машину. Андрей решил, что детвора разыгрывает его, но те были настойчивы, и он нехотя открыл капот. Все затаили дыхание и недовольно поглядывали вслед промчавшемуся с диким рокотом мотоциклисту. Андрей прислушался и вдруг уловил едва различимый жалобный кошачий писк. Со стороны двигателя достать котёнка было невозможно, и один мальчишка, недолго думая, плюхнулся на грязный асфальт, перевернулся на спину и полез под машину. Два других сидели на корточках и давали ценные указания, а девчонки тем временем охали от ужаса, и Андрею было забавно наблюдать за молодым поколением, которое, не жалея примоднённых портков, спасало живое создание. После долгих манёвров бедолагу достали, но как только он оказался на земле, опять невероятно быстро нырнул под мерс и непонятно каким макаром спрятался в нём. Так его доставали три раза. Это было смешно и трогательно, малыш походил на пушистый чёрный комочек и по-

мещался у Андрея на ладони.

– Что ж… Придётся забрать тебя домой!

Кошек он не жаловал, любил больше собак и заводить в доме живность не планировал. Ещё и девчонкой оказалась! За жгуче-чёрный окрас тут же назвал Сарой и удивлялся, как ей подходит это имя, словно сверху осенили. За время спокойной, сытой жизни и благодаря усердию дорогостоящих ветеринаров Сара превратилась в томную, нежную красавицу. Андрей не раз шутил, зарываясь носом в её блестящую чёрную шкурку, что, будь она человеком, женился бы непременно.

– Ну что, Сара Абрамовна, выпала тебе доля разделить со мной все тяготы вынужденных скитаний. Готова ли ты ехать в Петербург?

Надо сказать, Сара ещё ни разу в жизни не путешествовала, максимум переезжала с одной квартиры на другую и понятия не имела, что её ожидает. Она по-кошачьи томно прогнулась в спинке, на мгновение замерла и запрыгнула на диван. Потом по привычке плавно улеглась на груди у Андрея, попеременно перебирая мягкими лапками, то и дело тыкалась мордой в его лицо и довольно урчала. «Может, ну его, этот Питер?!» – У Андрея проснулся здравый смысл, но вчерашнее сообщение о продлении карантина по Москве стало решающим и доказывало, что он на правильном пути и маленькая встряска не помешает. Конечно, было благоразумней оставить Сару дома, но возвращать взбалмошную дом-

работницу он не намерен, так же как и искать новую.

Сара была на редкость привередливой особой и никого, кроме него, не признавала, могла и царапнуть, если что не по нраву. Когда он приводил баб домой, те начинали наигранно сюсюкать, пытаясь погладить Сару, но, узрев злую мордочку и острые клычки, одёргивали руки и просили выгнать её из спальни. Ему приходилось идти на такую жертву, но Сара даже за дверью ухитрялась ломать весь кайф, мяукая и царапая дверь острыми когтями. Утвердившись в своём решении, Андрей разбил три яйца в раскалённую сковородку и с умилением разглядывал, как пузырилась яичница, быстро набирая плотность и цвет.

Ровно через час Варвара скинула дюжину вариантов. Аренда некоторых дач, как принято в Питере называть загородные дома, переваливала за полмиллиона в месяц, что порядком удивило Андрея: «Они что там, не в себе?! Странный деревянный сруб, а цена как за особняк!»

– Варь, ты ничего не перепутала? Я же не сарай гламурный просил, а комфортабельный дом! Или у них всё, что называется дачей, так выглядит? Вроде имперский город… Ну там дворцы, фонтаны… Я в Петергофе был и в Пушкине… Как-то у них раньше другие ориентиры были! – рассмеялся Андрей, довольный своим не утраченным с годами чувством юмора.

Он умел хохмить и на ходу придумывать истории. Даже отец, который редко улыбался и с трудом реагировал на

смешной анекдот, не мог сдержаться и хохотал со слезой в глазу.

– Нет, Андрей Михайлович! Есть и дома дворцового типа, но вы сочтёте их аляповатыми и безвкусными… Только в Питере в топе Комарово, Репино и всё, что в округе. А современные дворцы почему-то больше по другим направлениям, менее престижным на сегодняшний день.

– Какие, однако, питерцы рачительные! Купить землю подешевле и на сэкономленные деньги отгрохать дворец! Наверное, это понаехавшие. Ты как думаешь, Варвара? И не называй меня по отчеству! Тем более ты старше меня на десять лет. – Андрей хотел придать голосу строгость начальника – не получилось, заржал. Секретарша притихла, и он отчётливо представил её недовольное лицо с поджатыми полосками губ.

– Ладно, не дуйся. Дача так дача. А звучит-то как по-чеховски: я переезжаю с Сарой Абрамовной на дачу! Не слова, а музыка!

Выбор был невелик. Интерес к загородной аренде вырос в разы, как сообщила Варвара, и из приличного оставался дом в Комарово, который располагался на неведомой Курортной улице и почти соответствовал всем пожеланиям Андрея. Он долго и внимательно разглядывал фотографии, выискивая, к чему бы придраться. Приятно впечатлил огромный участок с длинными соснами и проезд к самому дому, засаженный раскидистыми, видавшими виды елями, и он представил, как

по-помещичьи на террасе пьёт чай из самовара с клубничным вареньем. Помощники и охрана к даче прилагались, а сами хозяева в самом начале бедствия успешно свалили на юг Франции, немного не рассчитав, что и там в связи с коронавирусом введены ограничительные меры, и явно томились, со стороны взирая на лазурный берег моря. Андрей поразмыслил и дал согласие, только попросил Варвару попытаться немного снизить цену, а то нечестно получается – есть же разница между Комарово и Côte d'Azur.

На следующий день Андрей оплатил дачу. Владельцы просили как минимум за два месяца вперёд, но въедливая Варвара уломала за один. А вот с ценой стояли насмерть и ни на какие подвижки не соглашались – видно, самоизоляция на чужбине давалась нелегко, и они проявляли воинствующую принципиальность. Вся сделка проходила через их доверенное лицо, и воздействовать впрямую не представлялось возможным.

Найти спутницу оказалось гораздо сложнее, чем дом, – играть в русскую рулетку Андрею ещё не приходилось. Желающих было много, как он и предполагал, но смущало, как станет выкручиваться, если выбранная кандидатура категорически не подойдёт ни внешне, ни по энергетике. Безликих аккаунтов пруд пруди, и он включил всю свою сообразительность, разглядывая изображения цветочков, гор и долин с мудрыми афоризмами и странные философские снимки, сделанные по принципу «ёжик в тумане». В закрытых стра-

ницах вообще не разобраться, и он ориентировался по аватаркам. Если на аватарке, например, Анджелина Джоли или Моника Беллуччи, браковал мгновенно. Обязательно окажется какое-нибудь страшко, тут и думать нечего. Для создания психологического портрета было слишком мало фактического материала, и он решил тупо писать всем без разбору, чьи страницы хоть как-то проходили по основным требованиям. Пару раз попадал на мужиков. Поди разбери, кто прячется за безликим аккаунтом! Было неловко, хотелось немедленно удалить инсту и раствориться. Так нельзя ведь! В том, что на его сообщения в директ реагировали практически все, был некий прикол, и это по-новому будоражило его заскучавшую сущность: «Надо же, сколько непристроенных! Да тут Клондайк! Что же я раньше до такого не додумался?!»

Андрей в стандартном сообщении писал как есть: «Привет! Ищу приятного человека из Петербурга («Петербург» – заглавными буквами), чтобы разделить тяготы самоизоляции на даче в Комарово». И понеслось! Очень смешили те, кто отвечал: «Ты мне понравился, но мне надо узнать тебя поближе, и я из Саратова (Алма-Аты, Киева и даже из дальнего зарубежья)». Ещё круче – «А что мы с тобой там будет делать?» Часто на предложенную опцию задавали вопрос: «Может, ты извращенец? Давай поговорим по видео». Умиляли сомнения некоторых – «Это твои фотки или стибрил из инета?» Особо въедливых интересовало, почему именно

из Питера, а не из Донецка.

«Сколько тупых баб!» – удивлялся Андрей, и у него опускались руки. На всю эту чертовщину он убил целых три дня, пока не задержал взгляд на аватарке с Одуванчиком. «По всему, натура тонкая, поэтичная, может, и совсем пацанка. Профиль закрытый, фотографий немного, подписок тоже». Одуванчик сообщение прочитал, но хранил молчание и на его предложение не отреагировал. Андрей выждал, но, поддавшись неведомому порыву, написал ещё раз:

– Почему тишина? Что смущает?

Ответ пришёл, но не сразу.

– Всё смущает. А вы меня не обидите?

Андрей отправил короткое слово «нет» с тремя восклицательными знаками.

– Мы же не виделись с вами! Вдруг я вам не понравлюсь?

– И такое возможно, – написал Андрей и тяжело вздохнул. – Давай на «ты»? Тебя как зовут?

– Анастасия.

Андрей присвистнул от удивления. Такого совпадения он не ожидал. «Наверно, это знак свыше!»

– Ты в Питере родилась?

– Нет, в Ялте. Мы переехали в Питер, когда я была совсем маленькой.

«Нестыковочка!» – Он уже приготовился шустрить по инсте дальше, как увидел, что Одуванчик что-то печатает.

– Я согласна. Вас как зовут?

«Невнимательная! Не прочитать “Andrey555”?!»

– Извините. Вас Андрей зовут. Почему три пятёрки?

– По кочану. Нравятся. На «ты» решила не переходить?

– Неудобно как-то.

«А ехать к незнакомому мужику удобно! – Андрей улыбнулся. – Эх, была не была! Пусть будет Одуванчик. Я же не предложение руки и сердца делаю. Не понравится – поживёт пару дней, и отправлю назад, причину всегда найти можно».

Исход из Москвы Андрей назначил на раннее субботнее утро. Вещей набрал на все случаи жизни, только что смокинг не упаковал. Помогать укладываться в машину приехал водитель, и они до отказа забили багажник джипа «порше кайен». У одной Сары добра целая куча, не считая корма и мешка игрушек, в основном резиновых мышей. Взять всех мышей без разбору было полным идиотизмом, но в жизни Сары должно присутствовать разнообразие, иначе зачем он их покупал, не себе же. Ещё он выбрал из дома весь запас алкоголя – вино, шампанское, виски… Пригодится! Собираясь в дорогу, не раз вспомнил домработницу и чуть не дал слабины и не вызвонил её на подмогу. Кое-как справился и до последней минуты не верил, что всё пройдёт так гладко. Когда сел в машину, всё же набрал номер домработницы и попросил приехать и убрать после него квартиру, которая за время отсутствия женской руки слегка потеряла лоск и свежесть. Андрей дал последние наставления Варваре, чтобы на даче кормили красиво и с учётом того, что он решил сесть на

диету – раскабанел изрядно. И донести до обслуживающего персонала, что не любит суеты и панибратства.

– Мне надо человека по дороге забрать. В каком месте лучше договориться? Желательно где-нибудь в Комарово.

– Понятно, – опять процедила Варвара.

«Ревнует! Всё никак не оставит надежду. Ведь ясно сказал, когда её притязания стали слишком навязчивы, что хоть баба она видная, но с сотрудниками близких отношений не имею, даже на раз. И дело не в возрасте!» Умела эта искушённая женщина вызвать у него чисто мужской интерес, и он подумывал нарушить правило и запереться с ней минут на тридцать в своём кабинете. Пыл быстро проходил, а со временем угас окончательно, и никакие Варварины откровенные разрезы на узких деловых юбках до колена на него не действовали.

Он ещё ехал по Москве, когда Варвара прислала сообщение: «Железнодорожная станция Комарово». И всё! Уточнять Андрей не стал, разберётся по ходу, а Одуванчику Насте написал, что выехал и на подъезде к Петербургу уточнит, во сколько предположительно быть на станции. Одуванчик без лишних слов ответила: «Хорошо», – и зачем-то поставила многоточие, и не три точки, как положено, а целых шесть. «Точно с придурью. Ладно, не главное. Только бы симпатичная! Так никого не хочется обижать в это непростое время!»

Погода стояла на редкость чудная: особого тепла не было, задувал холодный северный ветер, но солнце щедро разли-

валось, чем поднимало настроение, и из машины казалось, что наступила не календарная весна, а самая настоящая – с листиками и первым цветением. Он ненадолго позабыл о предстоящей встрече с Одуванчиком, мысли о которой порядком напрягали, и залихватски разгонял джип до двухсот километров в час; прихватят менты – откупится, не лишать же себя удовольствия почувствовать долгожданную свободу. Всё познаётся в сравнении, это был хороший урок, а то расслабился и утвердился во мнении, что мир без преград и создан для таких, как он. Ан нет, случаются обстоятельства, когда остро ощущаешь своё бессилие и следом разочарование, как, наверное, любой человечек, возомнивший себя везунчиком. Андрей врубил жизнеутверждающий тяжёлый рок и решил не предаваться тягостным раздумьям – он успешный, и в этом не должно быть сомнений.

С кольцевой, как предписывал навигатор, он съехал в нужном направлении, дорога стала живописней, и Андрей с интересом крутил головой, подбадривая притихшую Сару, которая, свернувшись калачиком, весь путь дремала в мягкой переноске на переднем сиденье. Вскоре показался указатель «Комарово».

– Дорогая, ещё немного, и я покажу тебе новые хоромы. Осталось совсем чуть-чуть.

Иногда на него накатывала особая нежность к Саре, он был убеждён, что она не простая кошка и во всё врубается, только не может сказать, хотя по богатой мимике её морды

было всё понятно и без слов. Сейчас она явно испытывала недовольство и презрительно игнорировала все ласки и добрые слова. Припарковав машину в рукаве напротив станции Комарово, Андрей взглянул на часы. «Надо же, как точно приехал! Ещё и на пятнадцать минут раньше. Интересно, я сейчас завою от досады или буду приятно удивлён?»

Он ходил вокруг машины, залихватски посвистывая, то и дело приседал и кряхтел от удовольствия. «Трещу весь, как старый дед. Чёртов карантин! Кстати, когда у меня в последний раз была женщина?» – Андрей загибал пальцы, но на руках их не хватило.

– Ничего себе! Это столько я прожил, как монах-отшельник, без плотских утех! – сказал вслух и громко рассмеялся. «Странно, что при таком длительном воздержании не особо страдал и мучился. Вызванивал пару раз безотказную Соню, а потом в себя не мог прийти, ждал зловещих симптомов потери вкуса и обоняния. Кто знает, с кем она общается?! Послушать, так все на строгой изоляции! Потом фотки выставляют – то с одной подружкой, то с другой». Решил с этим повременить. А тут в ожидании Одуванчика так распалился, самому удивительно.

– Сейчас наверстаем! – опять вслух продекламировал Андрей, неожиданно приуныл и усомнился в своей затее, с грустью провожая взглядом вереницу велосипедистов, мчавшихся по шоссе. «Если и обломаюсь, по-любому наберусь сил, займусь спортом, на велике погоняю, с удочкой посижу

на заливе. Не всё же упирается в баб! Не подойдёт Одуванчик, выпишу другую, глядишь, и скоротаю месяц».

Одуванчик, которого он в глаза не видел, опаздывал на двадцать минут. Оглядевшись по сторонам, по привычке глубоко засунув руки в карманы спортивных штанов новенького костюма Gucci, Андрей зашагал в сторону станции и поднялся на платформу. Там тоже никого не было, только противный женский голос через громкоговоритель оповещал о необходимости соблюдать меры предосторожности и держать социальную дистанцию. Выглядело это зловеще: солнечный ясный день, первая листва – и ни души. Андрей вернулся, сел в машину и открыл окно до предела – впустить побольше свежего воздуха. Сара, сощурив глаза, посмотрела на него, как на потерпевшего, и опять задремала от безысходки, выражая полное неучастие к его судьбе, типа заварил кашу – сам и расхлёбывай, мучитель.

«А если она соскочила? Взяла и развела меня, дурака. Какой, однако, коварный Одуванчик! А прикинулась овечкой. “Вы меня не обидите?!” Вот тебе и “родилась в Ялте”!» В Ялте он никогда не был и сейчас сгоряча давал себе слово, что никогда там и не окажется. «Сорок минут прождал! Можно же написать, извиниться, что изменились планы или передумала… – С таким отношением к себе Андрей ещё не сталкивался. – Ну хоть бы глазочком узреть это чудо, которое добровольно от меня отказалось. Надо было, конечно, телефонами обменяться. Давно бы уже позвонил, узнал, что к че-

му, и спокойненько двинул на дачу». Писать ей в директ он категорически не захотел – много чести. Желание ковыряться в инстаграме и выискивать новую подругу дней суровых как рукой сняло – сразу не срослось, значит, нестоящее дело. Сориентироваться на местности не составило труда, Варвара чётко нарисовала путь до самой дачи. Андрей развернулся на повороте, свернул на улочку и поехал вглубь Комарово.

– Какая природа! В Москве не сыщешь таких мест.

Поражало, что многие дома не прятались за высоченными каменными заборами, а были обнесены деревянными, часто с хорошим обзором, правда, попадались и величественно глухие, как в Москве. Небольшие деревянные домики соседствовали с огромными усадьбами, современная архитектура напрочь отсутствовала, и, проезжая, он не мог отличить новострой от хорошо сохранившихся старых построек в стиле северного модерна, о котором он уже знал, выбирая дачу.

– Очень даже миленько! Надеюсь, я не сдохну тут от тоски.

Навстречу попадались редкие прохожие в масках, сдвинутых на подбородок, все куда-то спешили, а не размеренно прогуливались. Андрей подъехал к деревянному забору, по столичным меркам больше похожему на временную ограду, и посигналил два раза. Кованые ворота медленно разъехались. Его встретил несвежего вида охранник, кивнул и небрежно рукой показал на площадку с навесом.

«Да, парковочка незатейливая» – усмехнулся Андрей, вы-

шел из машины и протянул ключи мужику с хмурым лицом. За ним следом, как по команде, выпрыгнула Сара, потянулась и с недоверием уставилась на чужака.

– Меня Андрей зовут. Припаркуйся сам по-правильному, и надо вещи занести.

– Степаныч, – представился охранник, засунул два пальца в рот и свистнул что есть силы. Из дома выскочили тощий мужчина явно из Средней Азии и такая же женщина в платке – неопределённого возраста, может, и молодая. Женщину звали Диля, она стеснялась, краснела и не знала, куда деть от волнения руки, её мужа – Кутдус, и Андрей понял, что запомнить его имя сразу не получится.

«Я, как Алиса, в страну чудес попал. Странные все какие-то. За такие деньги хозяева должны англичанина в управляющих иметь. Видно, здесь с этим не парятся». Пока прислужники таскали вещи, Андрей решил пройтись по участку. «Через пару неделек, когда всё начнёт цвести и покрываться жирной листвой, будет живописно!» Ели и красавицы сосны не обманули его ожиданий, кругом дорожки и несколько скамеечек. За домом, в дальнем углу под высокой крышей, расположились мангал и гигантский дубовый стол с лавками. Андрей поднял глаза и порадовался, что окна в доме большие и много террас. Сара не отставала, шла рядом и, если он останавливался, начинала ластиться и путаться у него между ног.

– Ой, какая чёрная! – Диля с тревогой разглядывала кош-

ку. Факт наличия животного Варвара скрыла, дабы не получить отказа. Имелась лишь информация, что на участке никаких собак нет, что было крайне важно – Сара не выносила собак любого размера. Однажды у Андрея ночевала девица с йоркширским терьером, которого она непременно таскала с собой. Визг стоял на всю квартиру. Сара во что бы то ни стало удумала изгнать непрошеного гостя. Ночь получилась знатная! Интересно, что девка ему очень понравилась и на редкость расположила к себе, но довесок в виде неугомонного пёсика решил всё: не подходит!

– Это Сара. Андрей вложил всю нежность, произнося её имя, дабы подчеркнуть всю значимость своего питомца.

На лице Дили не проскользнуло никакого умиления, желания погладить и познакомиться с Сарой поближе.

– Вы голодный? – на ломаном русском осмелилась произнести Диля. – Вам где накрывать? В саду ещё холодно. Или как? Можно обогреватель включить.

Андрей пожал плечами – как-то всё угнетало, и он уже начал жалеть, что проделал долгий путь непонятно с какой целью.

– Сейчас разберёмся. Дом хочу посмотреть, – промямлил Андрей, поднялся на крыльцо и невольно обернулся. Охранник так и остался стоять у машины, исподлобья поглядывая на своего нового хозяина. Степаныч, с виду лет пятидесяти, приехал из Украины в Россию на заработки лет десять назад, прижился и при содействии владельцев дома остался,

вроде навсегда. Андрея уверили, что и украинец, и узбеки – люди проверенные и надёжные, Варвара всеми гарантиями заручилась. «Хоть по этому поводу отлегло. А то и призадуматься можно, уж больно суровое лицо у Степаныча, и узбек с женой излишне услужливы и суетливы, а в глаза не смотрят». Деревянный дом под названием «дача» приятно удивил, и Андрей, окончательно успокоившись под переливчатое воркование Дили, по-хозяйски осматривал светлую столовую и уютную гостиную. Всё было до простого просто и не без изюминки, с предметами антиквариата, в которых Андрей несильно разбирался, но по виду они напоминали что-то стоящее, может, и музейного уровня. Главное, что дом, хоть и не новый, отдавал чистотой и заботой. Ещё на первом этаже находились просторный кабинет с террасой, две комнаты непонятного назначения и проход к небольшому застеклённому бассейну с выходом в сад и площадкой для лежаков, которые пока не выставляли. «Прохладно», – объяснила Диля. От площадки шла мощёная дорожка к домику, словно из русской народной сказки.

– Это баня. Смотреть будете?

Диля устремилась вперёд, Андрей остановил: не до бани, в себя прийти надо. На втором этаже несколько спален и дополнительная гостиная тоже непонятного назначения, появившаяся, скорее всего, от избыточной площади дома.

– Вот это самая большая, главная. Моя любимая.

Диля с гордостью распахнула двухстворчатые двери, и пе-

ред Андреем во всей красе предстала королевская кровать с пологом, о которой в детстве мечтала каждая девчонка.

– Здесь что, хозяева спят? – удивлённо спросил Андрей, разглядывая старинный прилавок, заставленный антикварными фарфоровыми статуэтками ангелков и пастушек в кринолинах.

Комната была особенной, не похожей ни на одну в этом доме. Даже занавески были другими, не из модного светлого льна, как на всех окнах, а тяжёлые, из набивной тафты с бахромой и кистями.

– Здесь Татьяна Ивановна спит, а Александр Сергеевич в соседней спальне.

– Они что, пожилые? – предположил Андрей.

Диля таинственно улыбнулась и шёпотом, словно выдаёт страшную тайну, сказала, что им по сорок два года и даже день рождения в одном месяце, в ноябре.

– А чего они тогда… – брякнул неожиданно Андрей и осёкся: «Мое-то какое дело, кто как спит».

– Пошли, покажешь мне спальню Александра Сергеевича.

Ему стало смешно. Он, наоборот, всегда злился, когда к нему по имени отчеству – Андрей, и достаточно. А этот на каких-то четыре года старше и уже просто Александром называться не желает.

В спальне хозяина всё было по-другому – современно, ничего лишнего. Только на прикроватной тумбочке стояла далеко не миниатюрная бронзовая рамка, вся облепленная

цветочками и птичками, а в рамке, как понял Андрей, совместная фотография Татьяны Ивановны и Александра Сергеевича. Андрей невольно улыбнулся. Фото было старым – им лет по двадцать, милые, симпатичные молодые люди с ясными глазами и бесхитростными улыбками.

– Я здесь буду спать. Только можно на время моего пребывания убрать эту фотографию… Как-то странно будет просыпаться и упираться в них взглядом.

– Что вы! – Диля прижала руки к груди. – Хозяйка всё личное убрала, а это просила не трогать. Плохая примета, говорит!

– Так она же не узнает. Я не скажу! Клянусь! – Андрей весело подмигнул Диле, схватил рамку и сунул её в ящик прикроватной тумбочки. Подумав, что это будет слишком близко от него спящего, вытащил, огляделся и пристроил рамку в один из ящиков стильного комода.

Диля молча наблюдала за происходящим и, как только он закончил своё кощунственное действо, спокойно подошла к комоду, открыла ящик, взяла рамку и так же спокойно водрузила её на прежнее место, виновато разведя руками и при этом хитро улыбаясь. В её поступке было столько непосредственности и в то же время смелости, что Андрей решил уступить и прятать фотку тайком.

«Какая неслыханная преданность! Мне бы таких работников! – Он вспомнил свою фотографию с фирменной ухмылкой, ту, что неизменно стояла в его кабинете. – Представляю,

сколько желающих в офисе в моё отсутствие плюнуть мне в морду. Поди, в очереди стоят перед кабинетом! А Варвара без очереди, как главная хранительница святая святых. Тоскуют, поди, что ушли на удалёнку!»

– Я ваши вещи потом разберу. Пойду на стол накрывать. А вы располагайтесь, Андрей… – Диля запнулась и кинула на него вопросительный взгляд.

– Андрей, можно просто Андрей. И всем скажи, чтобы без отчеств всяких!

Не успела Диля исчезнуть, как появился Кутдус с двумя спортивными сумками и в нерешительности застыл на пороге.

– Проходи, брось где-нибудь в углу. А пакеты сюда не тащи, внизу оставь. Их разобрать надо срочно – кошка голодная, и миску с водой поставьте на кухне, и воду только из бутылки, из крана Саре не наливать.

– Так у нас из земли вода хорошая течёт, песком фильтруется. Полезная!

– Вот вы и пейте. А мы как-то не приучены!

«А портфель где? Сообразительный парень, главное забыл. Неужели непонятно, что портфель в первую очередь нести надо? Там и документы, и деньги, и карточки кредитные. И телефон туда сунул, когда подъехал. Надеюсь, всё на месте. Не будет же никто в первый день по портфелям чужим лазить?! Ну и мысли в дурную голову лезут! Одичал вконец!»

Выглянул из окна – узбек уже внизу стоит, у забора с огромным кустом воюет, ветки обрезает. «Только же здесь был! Изображает из себя трудолюбивого!» Думал крикнуть, чтобы портфель нёс, так имя позабыл, десяток вариантов перебрал, кем он только не был – и Куртузом, и Кургузом, и Кутузом. Андрей походил-походил по спальне, чертыхнулся не раз и нехотя пошёл вниз, Сара за ним – боится на шаг отстать.

– Бедная! Досталось тебе! Иди на ручки, черныш мой любимый.

Есть Сара не хотела, он то и дело подкармливал её в дороге, а вот полмиски воды вылакала за раз. Диля копошилась на кухне, бегала туда-сюда и собирала обед в столовой. Тянуло аппетитными запахами, очень даже приятными, и он побыстрому выскочил из дома забрать портфель с единственной мыслью – скорее оказаться за столом, понял вдруг, что чертовски голоден. Степаныч сидел в своей каморке и навстречу ему не вышел. «И правильно, – подумал Андрей, – нечего глаза мозолить». Первым делом достал телефон. Из сообщений только одно-единственное от Варвары: «Как добрались, всё ли в порядке?»

– В порядке, в порядке! – сказал вслух Андрей Вариной интонацией, а про себя подумал: «Хрен его знает!»

«Все затихарились! В подполье ушли! Ни одна собака больше не написала: как я, что со мной?.. Ничего, в понедельник всем покажу, кто в доме хозяин!» На всякий случай

глянул в инстаграм. «Ого! Сообщение! – Стало волнительно. – Что только не происходит с человеком в изоляции. Какой я трепетный вдруг, чёрт возьми!»

В сообщении Анастасия-Одуванчик извинялась, что опоздала: электричек много поотменяли, а ей не написать – телефон сел, забыла зарядить, хорошо в поезде у одной девушки аккумулятор оказался. Андрей посмотрел на часы – сорок пять минут как отправлено сообщение. «Может, не отвечать? Хорошая ерунда – забыла зарядить телефон! Значит, легкомысленная и необязательная. Ещё и на электричке! Ему и в голову не пришло предложить оплатить такси. Уж такая вроде незначительна сумма! Сколько это стоит? Ну тысяча, две, три! Если денег нет – напиши! Стеснительная, что ли?! Глупая, скорее всего».

Нерешительно поплёлся в дом, сел за стол. Диля налила в глубокую миску красный наваристый борщ, сверху плюхнула столовую ложку сметаны и в придачу поставила большую тарелку пирогов, торжественно объявив, что квадратики с мясом, а длинные с капустой и яйцом. Андрей с наслаждением втянул в себя божественный дурман петрушки и чеснока, схватил ложку, зачерпнул побольше, и она, не доходя рта, неожиданно повисла в воздухе и вернулась назад в миску. Его словно что-то подкинуло, и он резко вскочил, плюнул в сердцах и под непонимающим взглядом Дили помчался к машине, на ходу строча Одуванчику, что будет минут через пять. Ответа не ждал, даже не глянул – если уехала, только

перекрестится.

На нелепой развязке потерял минут тридцать, предположив, что Настя приехала со стороны Питера и может не догадаться перейти на другую сторону станции. А чтобы попасть туда на машине, надо было проделать бессмысленный путь, переезжая с одной эстакады на другую, мотаясь туда-обратно на небольшом участке пути, – из-за скоростных поездов в Финляндию, как потом объяснил Степаныч. «Хорошо питерцы деньги бюджетные осваивают! Надо же такую чехарду устроить! А я полный дурак, что решил такие кренделя выписывать, бросил бы машину, как в первый раз, и пешочком – пару минут от силы».

Кое-какой народ на станции Комарово был и в одном направлении, и в другом, стояли на расстоянии друг от друга в ожидании электрички. Среди них ни одной кандидатуры на роль Одуванчика: пожилые парочки, мамочки с детьми и группа подростков. На всякий случай решил подойти к шоссе, где оставил машину. По обочине дороги взад-вперёд бродила одинокая фигурка то ли девочки, то ли женщины в длинном ситцевом платье, объёмном пуховике и с увесистым рюкзаком за плечами. В глаза бросились неуклюжие кроссовки – он таких и не видывал – и полосатые носки. «Не может быть! Это что за наказание?! Чмо какое-то!» – Ему захотелось раствориться, ноги онемели и отказывались двигаться. Чудо дивное обернулось и с интересом уставилось на него. Андрей поневоле подошёл поближе.

– Анастасия из Ялты? – процедил Андрей в надежде, что он ошибся и Одуванчик давно свалил несолоно хлебавши.

– Да… – сказала с вызовом девушка и покраснела.

Лицом она была милой, только огненно-рыжей и с россыпью золотых веснушек. Она смотрела на него серыми глазками-пуговками с зелёным отливом, и он с лёгкостью считывал страх и восторженное удивление. «Я произвёл на неё неизгладимое впечатление!» – Он усмехнулся и снисходительно протянул руку.

– Андрей! Приятно познакомиться.

Она в ответ протянула свою тоненькую бледную ручку с голубыми прожилками и, всё ещё смущаясь, выдавила:

– Очень приятно… Настя!

Голос у Анастасии был странный, немного осипший, как после бронхита, и вовсе не вязался с её внешностью. Писклявые голоса Андрей не жаловал, а её голос был то что надо, и он всегда приветствовал в женщинах эту пикантную особенность. В целом отвращения и разочарования у него не случилось.

«Одета странно… А так сгодится… Могла оказаться гораздо хуже. Конечно, не в моём вкусе – не дерзкая и, хоть и не малышка, по всему, явный одуван. Как же много о человеке может сказать его аватарка! Будем осваивать. Приобщаться, так сказать». – Он, не желая сам, громко рассмеялся и от азарта несколько раз подряд хлопнул себя по коленкам. Одуванчик заулыбалась в ответ, и её глаза на миг сверкнули

искорками-огоньками. «Не, ну вполне, особенно когда улыбается. Простенькая, правда… Совсем маленькой в Питер из Ялты переехала – считай, коренная… Да какая уже разница! А вот с полосатыми носками она погорячилась! Ещё и длинные такие, нелепые… Может, у неё другие есть? Взяла же на сменку. Не-е-е, с такими носками не пойдёт! Если что, так прямо и скажу…» Молчаливая пауза затягивалась, и Настя начала смешно переминаться с ноги на ногу, настороженно вглядываясь куда-то вдаль. Потом не выдержала, тряхнула рыжей кудрявой головой и гордо изрекла:

– Я вам не понравилась! Я сразу по глазам всё поняла, когда вы меня первым взглядом окинули. И ничего страшного в этом нет, и я ни чуточки не обижена. – Она изобразила дружелюбную улыбку и на щёчках, как по команде, появились две ямочки. – Приятно было познакомиться. Ну я пошла…

– Не вам, а тебе. И ещё раз – меня зовут Андрей, можно без 555. Это во-первых! Во-вторых, почему ты за меня решаешь – понравилась ты мне или нет?!

– А в-третьих? – засмеялась звонко, по-девичьи Настя-Одуванчик.

– В-третьих – садись в машину.

Андрей открыл пассажирскую дверь, и Настя послушно полезла в неё вместе со своим огромным рюкзаком за плечами.

– Ну куда ты с ним?! Давай помогу.

– Я сама! – Она опять покраснела, поджала губки, стяну-

ла с плеч тяжёлую ношу, обхватила её двумя руками и, путаясь в подоле платья, влезла в машину. Расположив рюкзак в ногах, расправила платье, сложила ручки и притихла. «С прибабахом! Как из другой жизни. Только бы не плакса!»

Бабских слёз Андрей не выносил, становился ранимым, сентиментальным и легко шёл от жалости на любые уступки, мог и подзадержаться с той, что хорошо усвоила его слабость. Но долго манипулировать и наносить урон его психике никому не удавалось, быстро вычислял сей трюк и блокировал нарушительницу спокойствия везде без права на возвращение. А вот такие покладистые и жизнерадостные, как Соня, навсегда оставались в арсенале: с удовольствием встречался, ещё и подарки дарил или денег отваливал на праздники, заслужили.

Машина тронулась, и вскоре по салону стал противно раздаваться звуковой сигнал.

– Пристегнись!

Анастасия пыталась отыскать ремень безопасности, но безуспешно, тогда Андрей ловко просунул руку почти ей под попу, пошарил и вытянул его наружу. Настя вытаращила глаза и от испуга вжалась в дверь. Это было нечто новенькое. Ему не приходилось растлевать взрослых девочек, порой сам не знал, как их утихомирить. «А я думал, всё знаю, всё попробовал! Ан нет, есть ещё белые пятна!» Ему опять стало смешно, он заливисто рассмеялся и в порыве нахлынувших эмоций несколько раз сильно ударил ладонями по рулю.

– Ты что делаешь по жизни? Работаешь?

– Конечно!

– Где, если не секрет?

– А у меня нет секретов! – хорохорилась Настя, а в глазах так и остались страх и растерянность. – Я в багетной мастерской работаю, на Литейном.

– Литейный – мне ничего не говорит.

– На Литейном проспекте. Он от Литейного моста идёт и заканчивается Владимирским проспектом.

– Тоже ничего не говорит. И что, нравится тебе это занятие, Анастасия – багетных дел мастер?

– Я не мастер, я на приёмке сижу, заказы принимаю, – честно призналась Анастасия.

– Что, в университетах не училась? – с издёвкой кинул Андрей.

– Почему не училась?! Я искусствовед по образованию. Ещё я картины пишу! Ну это так… Для себя…

– Ого! – присвистнул Андрей. – Будешь приобщать меня к высокому?

– Это как?

– Рассказывать мне всякие байки о живописи, например. Уважаю людей, кто умеет рисовать. Я если только ромашку или домик с трубой, и то кривой-косой получается!

– А вы чем занимаетесь? Судя по всему, чем-то прибыльным? – Анастасия перебирала свои пальцы и делала непринуждённый вид.

– Опять на «вы»? Так мы с тобой каши не сварим! – лыбился Андрей и незаметно разглядывал Анастасию. Ему вдруг взбрендило наклониться к ней поближе и почувствовать, как она пахнет. Он сразу, ещё не успев тронуться с места, поймал этот тонкий, непривычный и давно позабытый запах. Так летом пахло сено вперемешку с клевером, бескрайнее поле колокольчиков и ромашек у бабушки в Псковской области, и долгие годы этот пронзительный аромат преследовал Андрея, возвращая в детство. Потом вдруг неожиданно исчез и только сейчас опять напомнил о себе.

Разговор не клеился, Настя-Одуванчик сосредоточенно молчала, то и дело убирала за уши непослушные спиральки рыжих волос и с облегчением вздохнула, когда машина наконец-то остановилась у ворот дома. Всё повторилось заново – сначала вышел из будки Степаныч и свистнул громче прежнего, на свист тут же выскочил Кутдус, следом Диля. Вскоре на крыльцо выплыла и Сара. Диля украдкой поглядывала на Настю, Степаныч едва сдерживал улыбку, Сара вальяжно сделала пару кругов и удалилась назад в дом.

– Прошу любить и жаловать. Зовут барышню Анастасия. Она погостит у нас какое-то время. Диля, покажите Насте её спальню.

Диля смущённо переводила глаза с Андрея на девушку, не понимая, о какой спальне идёт речь.

– Я думаю, нашей гостье понравится комната Татьяны Ивановны. А борщ остыл, наверное? Есть хочу, умираю!

– Так я по новой разогрею. Нетрудно. Только комнату покажу.

Диля на своём что-то буркнула Кутдусу, тот мигом подскочил к Насте и протянул руку к её рюкзаку; она не сопротивлялась, молча отдала и мелкими шажками засеменила за Андреем.

– Иди располагайся и спускайся в столовую. – Он не ожидал, что приглашение к столу прозвучит как приказ, немного смягчил нотки и почти ласково добавил: – Пожалуйста.

Андрей восседал за столом и с нетерпением поглядывал, когда же появится Одуванчик. «Копуха! Так и по третьему разу придётся борщ разогревать!» Тарелка с пирогами слегка опустела, он и не заметил, как умял три пирога – два любимых с капустой и один с мясом, – сверху щедро намазывая их сметаной. «Надо бегать начать… Просил же Варвару, чтобы еда была диетической, без всяких излишеств!» Сокрушался Андрей недолго, плюнул на диету и решительно схватил ещё один пирожок, во всём виня нерасторопную Настю. Сара примостилась на стуле рядом и с тревогой всматривалась в хозяина: появление в доме постороннего её явно беспокоило.

Как только в дверях показалась Настя, Сара зло сверкнула глазами, спрыгнула со стула и, пригибаясь к полу, убежала с глаз долой. Это было высшей степенью непринятия и совсем не порадовало Андрея. Сара объявляла Одувану войну, только во что она выльется, страшно было представить.

А вот Настя, напротив, с улыбкой посмотрела на убегающую кошку, никакой другой реакции не последовало – ни умиления, ни сюсюканья. Это радовало и огорчало одновременно. «Не любит кошек! А почему она должна их любить? Я вот тоже не предполагал, что так привяжусь к Саре! Дело случая». Настя переоделась, и на ней было ровно такое же ситцевое платье, только удручающей расцветки – коричнево-зелёное с мелким непонятным рисунком, то ли с цветочками, то ли с расплывчатыми пятнами. Иначе как старушечьими он такие платья не называл. Но это было полбеды. Вместо кроссовок Настя надела что-то вроде балеток, больше похожих на школьные чешки, и носки ровно в ту же полоску. Во всяком случае разницы с предыдущими носками он не заметил.

– Садись. Можно вопрос? – не выдержал Андрей. – У тебя все носки полосатые?

– Нет не все! Большинство! – огрызнулась рыжая головка.

– Не могла бы ты носить меньшинство? Это же чёрт знает что! Неужели непонятно?! – Андрей старался мило улыбаться и нервно помешивал ложкой горячий борщ.

Диля притихла, заморгала, быстро налила Насте суп и скрылась из виду, дабы не ставить девушку в неловкое положение. По её меркам, одета Настя достойно и скромно, главное – всё прикрыто, не чета нынешним женщинам, которых немало повидала за время службы в Петербурге. Всё это было написано у Дили на лице, и Андрею стало неловко, что не

сдержался, – мог бы без посторонних высказаться.

– Бери с капустой… Вкусные-е-е!

Он решил исправить ситуацию и постарался казаться дружелюбным, а не таким агрессивным и грубым, что нередко с ним случалось. Одуванчик, несмотря на свою ершистость, выглядела беззащитной и ранимой. Ещё Андрей отметил, что у неё красивые губы и глаза, в которых больше грусти, чем задора, даже когда она улыбается.

– Давай прогуляемся? Ешь быстрее. Можем на великах? У тебя есть спортивный костюм?

– Есть, – промямлила Настя, откусывая пирог с капустой. – У меня аппетита нет. Можно я только половинку борща?

– Конечно, можно. Хоть не ешь вовсе, твоё дело. Только Диля обидится, – пошутил Андрей.

– А-а-а-а… тогда съем…

– Да шучу я! – рассмеялся Андрей. – Ты всегда всё принимаешь за чистую монету?

– Почему я должна искать потаённый смысл? Раз говорите… говоришь… Значит, так и есть!

– Понятно! Лучше не шутить с тобой!

В её непосредственности было некое очарование, перед которым он вдруг спасовал. Она умиляла, её хотелось оберегать и защищать в первую очередь от самого себя. Со спортивными вещами у Насти тоже присутствовал приличный провал, и он решил терпеть и не раздражаться по пустякам,

а вот её фигурка порадовала – стройненькая, и всё на месте. Балахонистые платья уродовали, и он поначалу думал, что станет концентрироваться только на её милой мордахе, усыпанной веснушками. Долго силился вспомнить, были ли у него ещё такие. Вроде нет, если только одна, которая скрывала их за тонной штукатурки, и он уверовал, что это большой недостаток. Менять свои представления о женской привлекательности ему ещё не доводилось, долгие годы параметры красоты оставались неизменными. «Это всё карантин! Как ни крути, а крыша едет… Глаза, мозги те же, а видишь и оцениваешь всё по-другому…»

Как только Андрей с Настей вышли на крыльцо, тут же из охранной будки показался Степаныч – он беззастенчиво чмокал и ковырял мизинцем в зубах, по всей видимости, после приёма пищи. От велосипедов отговорил сразу, в первую очередь Андрея, двумя вескими фразами: «холодный ветер» и «апрельское солнце обманчиво». Простудиться Андрей очень боялся, с ума сойдёт, строя догадки, не корона ли это. Он потихоньку становился мнительным, закупал в аптеке всё подряд, что хоть как-то могло защитить и предотвратить заразу. Одних средств разных названий для поднятия иммунитета – упаковок десять. Каждый раз интернет выкидывал информацию о новой панацее, и он порядком отчаялся проводить профилактические меры и прислушиваться к своему напуганному организму.

По дороге в Питер впервые за долгое время почувствовал

себя другим человеком, почти прежним – расслабленным, без тревожных ноток. Показатели заболеваемости в Петербурге в разы ниже, чем в Москве, и количество покойников, соответственно, меньше. И опять же со слов Варвары – никто из персонала с дачи не выезжал, если только до ближайшего магазина и всегда в масках и перчатках. Правда, Степаныч Андрею доверия не внушил – будет этакая махина в перчатках ходить! К Диле относился благосклонно после того, как не позволила убрать фотографию хозяев, – значит, всё по уставу делает. Ну и Куртуз – или как его там – вслед за женой, она, по всему, главная.

С Анастасией дело обстояло сложнее. Что он о ней знает?! Ничего! Придётся уповать на счастливый случай. «Как я лихо за несколько часов тут прижился! Истосковался. Какое-никакое приключение. И компашка подобралась прикольная!»

– Пешком так пешком, – подытожил Андрей и на желание Степаныча проводить ответил отказом – разберутся, главное, сориентировать.

Сначала они недолго шли по широкой Курортной улице, на первом повороте, как было сказано, свернули направо, и вскоре заасфальтированная дорога начала круто спускаться вниз. На этом участке домов не наблюдалось, самый настоящий лес, красивый и таинственный, но запущенный – буреломом да валежник повсюду. Минут через пятнадцать впереди показалась голубая полоска, она сливалась с небом и ис-

крилась на солнце. Вышли к шоссе. Пешеходного перехода поблизости не было, как и машин, и они быстро перебежали на другую сторону и очутились на песчаном берегу такого же рыжего цвета, как Настины кудри. Огромные сосны с толстыми витиеватыми стволами и раскидистыми мощными лапами сильно отличались от тех, что высились на дачном участке и сопровождали их по пути к заливу. Только сейчас Анастасия решилась завести непринуждённый разговор, найдя подходящую тему.

– Это всё оттого, наверно, что растут они на расстоянии друг от друга. Нет конкуренции, и соснам не надо тратить силы тянуться к солнечному свету. А тем, что растут в лесу, приходится иметь длинный ровный ствол и соответствовать росту соседей. Иначе зачахнут. Или это разный сорт? Ты как думаешь? – улыбнулась Настя, назвала его наконец-то свободно на «ты» и смущённо сморщила веснушчатый нос.

– Не знаю. А ты что, очки забыла? Щуришься. Морщинками раньше времени покроешься.

Андрей весь путь от дачи до залива намеренно молчал, временами тайком поглядывал, изучал и выжидал, был уверен, что надуется за невнимание и безучастность к её персоне. Ошибся.

– Очки временно отсутствуют. На той неделе села на них неудачно.

– И что?

– Ничего-о-о… У меня бейсболка есть. В рюкзаке оста-

лась. На всякий случай.

– Сейчас самый случай! Невозмутимый одуванчик! Всё её устра-а-аивает… Ничего не подбе-е-ешивает… – передразнил Настю Андрей.

Помимо охрипшего голоска… она иногда немного тянула гласные, словно в этот момент обдумывала сказанное или то, что скажет после. Он протянул ей свои очки.

– Держи! Если сломаешь – тебе хана! Мои любимые.

– Может, не надо тогда? Солнышко вот-вот скроется. – Она достала телефон из кармана пуховика. – Видишь, скоро дождь по прогнозу обещают. Странно, а небо чистое-пречистое.

Он невольно задержал взгляд на её телефоне.

«Странно, что у тебя айфон последней модели. Вот что действительно странно!» Он хотел что-то ляпнуть, но радостная Анастасия уже рванула вперёд. Она то и дело оборачивалась, маня его за собой, кружилась, подпрыгивала и выделывала лихие пируэты, надо сказать, вполне грациозно. «На танцы ходила или гимнастику…» Вспомнил, как мать записала его, первоклассника, в кружок бальных танцев при школе. Он был категорически против и сопротивлялся до последнего. Повлиять на него никто не смог: приходил на занятие и весь урок, как маленький бунтарь, упрямо стоял в дальнем углу зала, зло поглядывая на детей, не реагируя на призывы преподавательницы присоединиться к группе. На этом всё и закончилось – мама была сильно огорчена, отец

крепко, по-мужски жал руку, как взрослому.

Идти вдоль залива было неудобно: ноги проваливались, и при всей осторожности песок попадал в кроссовки и неприятно покалывал. Андрей присел на большой камень с одним желанием – поскорее вытрясти непрошеного гостя, но толку от этого не было, опять наберёт, легче плюнуть. А Одуванчик вовсю носился взад-вперёд, не обращая внимания на то, что его так беспокоило. «Забавная… Как ребёнок…»

– Пошли, пошли! Вставай, скорей!

Она подбежала к нему, слегка толкнула его руками в грудь и опять устремилась к самой кромке воды.

– Сумасшедшая, ноги промочишь! – крикнул Андрей, с трудом поспевая за неугомонным Одуванчиком. Из-за порывов ветра услышать его было сложно, правда, ему показалось, что теперь не он, а она его беззастенчиво дразнит.

«С этой Настей ещё разобраться надо! А вдруг она аферистка? Хотя нет, не похожа. Можно подумать, я с ними сталкивался?!»

Куртка была лёгкой для такой погоды, не спасал даже капюшон, который он туго затянул на шее, и удавка добавляла недовольства.

– Ну что ты там нашла?

Анастасия сидела на корточках и что-то внимательно рассматривала.

– Смотри, ракушка! Вернее, половинка ракушки. С перламутром! Видишь? Их тут много! – Она сначала протяну-

ла ладошку Андрею, потом к своему носу. – Пахнет тиной. Хочешь понюхать?

– Нет уж, увольте!

– А что ты такой хмурый? Красота вокруг! Я вот обожаю море и вообще воду люблю-ю-ю-ю… Хоть и огненный знак. Ты кто по гороскопу? Подожди, отгадаю. Скорпион? – Она с усмешкой посмотрела на Андрея, тот хмыкнул.

– Как догадалась?

– Так это нетрудно. По всем признакам чистый Скорпион! У меня папа скорпион и брат. Уж мне-то не знать?! – Анастасия закатила глаза и забавно скривилась. – Сложные вы люди, но верные и преданные.

«О, да! – подумал Андрей и рассмеялся. – Сама верность!»

– А ты кто?

– Я самый лучший знак.

– Это какой же?

– Я Стрелец!

– И кто это тебе сказал, что ты лучший?

– Так в гороскопах написано. Стрельцы со всеми знаками ладят, даже с вами.

– Чушь всё это! У меня отец Стрелец. Что-то несильно он со всеми ладил и ладит, особенно со мной последнее время. Обязательно к чему-нибудь да прицепится. Человек настроения.

– Ты сейчас Скорпионов описываешь, а не Стрельцов.

Может, это тебе только кажется, потому что сам такой!

– Нормальный я. Характер непростой, ты права. Но со мной всегда можно договориться, если по-доброму.

– Не по-доброму, а по тому, как твоё величество соизволит.

– Хватит уже философствовать, Чебурашка. – Андрей заржал. Она сейчас действительно была похожа на рыжего Чебурашку с круглыми глазищами.

– Ты что, вообще не красишься?

Андрей, надо сказать, любил, когда девчонки делают яркий макияж, и чтобы со стрелками на глазах и ресницы погуще.

– Иногда. А что? Страшная? – Настя смутилась, сняла очки и сунула их ему в руку.

– Очень страшная! Всё? Развод и девичья фамилия?

Она была смешная и казалась до невозможности наивной и доверчивой, и это гармонировало с её нестандартной внешностью забавной неведомой зверюшки из детского мультика.

«Придуривается? Не бывает таких! Точно что-нибудь отмочит, и я охренею. Тоже мне, аленький цветочек! А мог бы я увлечься такой в нормальных условиях, без карантина, изоляции, стечения жизненных обстоятельств? – ответ лежал на поверхности. – Никогда! Взгляда бы не кинул. Это как пройти мимо невидимого объекта, не существующего в моих представлениях и желаниях». Андрей поймал себя на мысли, что не воспринимает её как женщину, к которой при-

сутствует хоть минимальное влечение: «Что-то тёплое есть, трогательное, однозначно умиляет, но не более. Ещё эти дурные носки! Хоть свои давай! Надо было взять с собой Варвару. Роскошная баба и отличный сотрудник в одной упаковке. Интересно, Варя со стороны намного старше меня выглядит? Вроде нет, и я на мальчишку давно не тяну. Знала бы сейчас, что от мужского томления и безысходности её вспомнил, уже бы на Ленинградском вокзале с дорожной сумкой в первый попавшийся “Сапсан“ прыгала».

Андрей смирился с песком, который поскрипывал уже не только у него в носках, но и на зубах. Шли молча.

– О чём думаешь? Не жалеешь, что приехала в гости к москвичу-пилигриму?

– Не-е-е-ет… А ты?

– Пока нет.

Анастасия притихла и, по всему, вроде обиделась. Он не хотел её обижать, просто вылетело само собой. К чему излишняя деликатность, он и так предельно вежлив, для себя точно, другим похлеще доставалось. «Какое счастье, что она не знает мою реакцию на слёзы. Мог бы и приобнять с нежностью. Успокаивать. Нежность! Где её брать только?! Смотрит на меня влюблёнными глазёнками, типа я принц на белом коне. Пытается это скрыть и не получается. Понятно, что я для неё подарок. Даже не подарок, а невероятное событие, чудо-встреча. Ещё, поди, потом внукам будет рассказывать…»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.